

«Абесалом и Этери»

Новая опера в Государственном Академическом Большом театре СССР

Убо
Большой театр Союза ССР поставил оперу «Абесалом и Этери» грузинского композитора З. П. Палиашвили (1872—1933 гг.). Ценнейший вклад в репертуар театра! Большая художественная победа. Московский зритель увидит возмужавший спектакль, услышит превосходную музыку, стоящую на уровне лучших образцов классического наследия.

Сюжетом для оперы послужило древнее грузинское сказание—«Этерици», представляющее собой один из вариантов популярных у многих народов легенд о несчастной любви («Аейла и Меджидул», «Фархад и Ширин», «Тристан и Изольда» и др.). Нарочит Абесалом и его визирь Мурман во время охоты встречают бедную девушку—спириту Этери. Она пленяет их своей красотой. Любовь и ревность вспыхивают в сердцах парня и визиря. Взаимное влечение Абесалома и Этери приводит к счастливой свадьбе. Мурман в порыве ревности и зависти к сопернику преподносит Этери свадебный подарок, наделенный волшебными чарами, губящими красоту и здоровье парня. Исполнить этот недуг может лишь один Мурман. Абесалом убит горем и тиснетю пытается спасти Этери. Но настолько рьяных и приближенных он, наконец, соглашается уступить Этери тому, кто захочет ее жить и вылечить загадочную болезнь. Мурман, только и ждвший этой минуты, окладывает Этери и уводит ее в свой замок. Разлука с любимой не охлаждает чувства Абесалома. В тоске и горе он чахнет и умирает при встрече с Этери. У его гроба обрывается и

жизнь Этери. Она закалывает себя кинжалом, подаренным ей Абесаломом.

Влагодородная романтика эпоса, его народные черты нашли в творчестве Палиашвили полноценное воплощение. Стиль оперы далек от мелодраматической, тривальной слащавости и легкой «экзотики». Общесловесные чувства и страсти, которыми живут герои оперы, переданы в музыке с классической простотой и возмущающей искренностью. Нежная, чарующая мелодияступления—тема любви Этери и Абесалома, как благоухающий венок, обрамляет эпическое полотно оперы, украшается в него романтическими красками, то восторженно лирическими, то полными драматизма. Музыка зыблет бесконечным потоком мелодий: певучих арий, ансамблей, хоров, оркестровых интермедий.

Эта сторона творчества Палиашвили, к сожалению, так недостающая некоторым молодым оперным советским композиторам, прежде всего захватывает слушателя. Она сложилась у композитора на основе синтеза двух успешных жанров культуры. Ученик русской музыкальной школы (крупнейшего педагога С. Н. Танеева), Палиашвили унаследовала великие традиции М. В. Глинки, «кукушкова», западноевропейских композиторов и соединил их с мелодическим богатством грузинской народной музыки. От музыки оперы веет ароматом карнально-кадетинской и спячковой песни, хотя композитор редко прибегает к методу цитирования фольклора, а чаще творчески переосмысливает цитацию родного ему и хорошо известного народного музыкального языка. Палиаш

вилый народный колорит вносит оригинальные тона в традиционную оперную форму. Как ликующие-снежно звучит музыка застольных песен на свадебном пирушестве! Как далека она от штампа! Какую красоту, темпераментность придает ария своеобразной орнаментика грузинской мелодии!

Постановка «Абесалома и Этери» — крупнейшее событие в жизни Большого театра. Оно имеет не только художественное, но и большое воспитательное значение. Несомненно, что взаимно-обмен культур народов СССР способствует общему росту советского искусства. Несомненно, что приращивание национальной оперы на столь важную ступень обогатит творческую фантазию и художественные средства композиторов, режиссеров и актеров.

Это уже сказывается на первом опыте. Постановщик оперы Р. Н. Симонов и режиссер-сопостановщик М. Р. Квандишвили стояли перед задачей предложить известную статичность, свойственную эпическому сказанию, и вместе с тем не нарушить его величавую романтику. Талантливым расположением динасцев, тактичным легким штрихами, на иронич взгляд еле уловимыми режиссерскими приемами они настолько динамизировали спектакль, что местами он буквально потрясает драматическим пафосом. С каким захватывающим интересом смотрится небогатая событиями четвертая картина. Вспых на фоне тлеющего неба, вырисовывается сияют в белом платье уходящей Этери, рядом с ней — черный злобный план Мурмана, впаду — обезумевший от горя Абесалом и ослепленный народ.

Одна эта напряженная картина — новое слово в стенах Большого театра.

С большой творческой изобретательностью разрешены сцены свадебного пирушества и финала оперы. Симонов принес в оперный театр реалистическую живую струю культуры театра имени Вахтангова, приложил свой талант к благодарному новому материалу национальной оперы, — в результате его работа, несомненно, расширила средства и возможности оперного постановщика и режиссера.

Сознати театра, работая над оперой, прошли основательную школу. Им пришлось преодолевать технические трудности, связанные с овладением специфичи вокальной партии, обладающей множеством тонких украшений. Они освоили непривычные для них новые образы и актерские навыки. Несмотря на то, что, естественно, и в игре, и в жесте, и в пении они пока не смогли дать качества, отвечающего требованиям национальной оперы (что, например, относится к неуловимой, прелестной поезде хохотки в первой картине), тем не менее в результате постановки «Абесалома и Этери» их артистический горизонт значительно расширился, выявились молодые таланты.

Ярко впечатление оставляет исполнение артиста Н. Хацава, создающего трогательный образ восторженного, пылкого Абесалома. Ирака, артисту полагает то, что образ этот в опере нашел наиболее законченные очертания. Но едва ли будет преувеличением утверждение, что и вокальные данные, и актерский талант Хацава с наибольшей полнотой раскрылись в опере «Абесалом и Этери». Менее рельефна партия Этери: в ней недостает изящных красок. Исполнительница ее — Круглякова внесла в свою игру много непосредственности, делая этот образ более конкретным и цельным. Продумано и

с темпераментом вел свою роль артист Воробьев (Мурман), выросший на этой партии. Приятно выделялся молодой певец Велицкий (Тандарух). Весь состав солистов-исполнителей оставляет хорошие впечатления. Чувствуется, что ими проделана огромная работа. Но вокальным специфика этих оперных партий требует от них дальнейшей работы над ролью. Времени дает себя знать неуверенность в исполнении солистных партий и ансамблей. Последние представлены в опере в высокохудожественных и благодарных для солистов образах.

В опере большое место занимают хоры. Можно поздравить хоровый коллектив Большого театра. Он с честью справился с трудной задачей, освоил сложный полифонический и непривычный для него по звучанию национальный музыкальный материал. На таком же высоком уровне проявил себя балет в грузинских танцах, талантливо поставленных Д. Джанришвили.

Оперу блестяще ведет дирижер А. Ш. Мелик-Пашаев. Благодаря его художественному вкусу, культуре и мастерству музыкально исполненная «Абесалом и Этери» доходит до слушателя, как полное эстетическое произведение, а не как его богатейшим разнообразием и тонкими оттенками. В тоне романтических красок разрешил оформление спектакля художник В. Ф. Рындин. Подчернуть льющей пейзажи, мягкие архитектурные конструкции, изысканные костюмы, снег, — все это гармонизирует с общим художественным замыслом.

«Абесалом и Этери» — яркая веха в развитии лучшего оперного театра СССР. Прекрасный, благодарный материал! Талантливость, свежест мышли и большой труд художественных руководителей и всего коллектива театра.

В. ВИНОГРАДОВ.